АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ: МУЗЫ СОВЕТСКОГО ГРАФА

С творчеством известного русского писателя Алексея Николаевича Толстого мы начинаем знакомиться уже с детства: Буратино – один из самых любимых наших сказочных героев. Потом приходит черед фантастики – «Аэлита», «Гиперболоид инженера Гарина». И, наконец, наступает время главных произведений – «Хождение по мукам», «Петр I»... А вообще перу А.Н. Толстого принадлежат сотни произведений – романов, повестей и рассказов, сказок и пьес, очерков и стихотворений, – созданных за сорок лет творческой деятельности. Такое обилие и разнообразие явилось следствием удачного соединения в жизни писателя невероятной работоспособности и вдохновения, даруемого музами...

«ГРАФ ИЛЬ НЕ ГРАФ — ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС!»

Действительно, этот вопрос очень серьезно занимал юного Толстого. Ему очень хотелось быть графом, а это оказалось непросто. Дело в том, что матушка Алексея — Александра Леонтьевна, к моменту рождения сына ушла от знатного мужа и троих старших детей к совсем не знатному, но зато горячо любимому земскому чиновнику Алексею Бострому. Родного отца, графа Николая Александровича Толстого, Алеша, наверное, никогда и не видел. Назван он был в честь Бострома, именно его считал отцом, а чей же он на самом деле сын, точно не знал. В реальном училище числился как Толстой, письма подписывал «Леля Бостром», а в дворянских книгах вообще не значился.

Детские годы будущего писателя прошли в небольшом имении Бострома на хуторе Сосновка, недалеко от Самары. Там, в Сосновке, летом будущий граф и знаменитый писатель в простой холщовой рубахе дни напролет ловил рыбу вместе с крестьянскими детьми. Первоначальное образование он получил дома, под руководством приглашенного учителя, затем семья переехала в Самару, где Алексей в 1901 году окончил реальное училище.

А незадолго до этого произошло событие, во многом повлиявшее на его судьбу. Зимой 1900-го, когда Алексею было уже 17 лет, граф Толстой умер. После похорон нотариус огласил завещание графа: Алексей признавался сыном и даже получал 30 тысяч рублей наследства. Итак, он стал графом!

Почуявший прилив сил и честолюбия, новоиспеченный граф совершил два поступка, которые должны были продемонстрировать, как ему казалось, его «взрослость» и самостоятельность, но они больше продемонстрировали его юношескую незрелость. Во-первых, Алексей поехал покорять столицу, где поступил на отделение механики Санкт-Петербургского технологического института, хотя никакой склонности к точным наукам никогда не имел и от перспективы стать инженером в восторг не приходил. А, во-вторых, он женился.

С Юлией Рожанской он познакомился в Самаре, где она училась в гимназии и играла вместе с ним в любительских спектаклях. Молодые люди проводили много времени вместе, а мать Алексея переживала: «Что из этого выйдет?» Вышла сначала свадьба, затем сидящая на шее у родителей студенческая семья, в январе 1903 года увеличившаяся на сына, которого назвали Юрием. Хотя прелестей отцовства молодой граф особо, наверное, не ощутил: младенца вскоре отвезли в Самару к бабушке с дедушкой, а Алексей Николаевич в письмах давал «рекомендации» по воспитанию, не забывая присовокуплять просьбу о деньгах...

«Посократитесь немножечко, живите больше по-студенчески, а не по-графски. Вы хоть и графята, да прежде всего студенты», — пыталась вразумлять сына Александра Леонтьевна, но сокращаться Толстой не любил. Ни тогда, ни позднее.

«ЖЕНА ДАЕТСЯ НЕ ДЛЯ ПУСТЯКОВ!»

Отцовское наследство, 30 тысяч рублей, лежали в банке, и мать не позволяла брать оттуда ни копейки — иначе от них очень быстро ничего бы не осталось. Жить по средствам Толстой решительно не умел, да и не хотел. Но это было бы еще терпимо. Довольно скоро стало понятно, что у молодых людей совершенно различные интересы, и даже общий ребенок их не связал.

Алексей все чаще стал задумываться о будущем, что его ждет — обыкновенная жизнь обыкновенного инженера: проекты, чертежи, повседневные заботы... И рядом — женщина, напрочь лишенная романтики, исключительно прагматичная и добропорядочная, которая хотела бы иметь в мужьях такого же добропорядочного, предсказуемого, респектабельного человека с серьезной профессией, хорошим окладом и перспективами. А ему, как в свое время и его матери, когда она уходила от богатого и знатного мужа, хотелось литературной славы, блеска, знакомств с художественной и литературной элитой... Забросив чертежи, он принялся сочинять рассказы, вошел в литературный кружок и быстро заставил о себе говорить как о перспективном молодом писателе. Только писательство с точки зрения реалистически мыслившей женщины и ее родни было делом ненадежным, Юля была всем этим страшно недовольна и настаивала, чтобы Толстой занялся учебой и окончил институт. Он просил понять его и стать ему музой — любимой, вдохновляющей. Юля ответствовала ему, что жена дается мужу не для пустяков...

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ХУЛИГАНЫ

Год 1907-й внес Толстому несколько очень важных изменений в жизнь Толстого. Прежде всего, он опубликовал сборник первых своих стихов, подражательных и довольно слабых, которых он потом всю жизнь стыдился.

Он развелся с Юлией — первый опыт семейной жизни закончился плачевно. Зато он встретил настоящую «боевую подругу» — молодую художницу

Софью Дымшиц. Они не были венчаны (Софья была иудейкой), однако Алексей представлял ее как «графиню Толстую». В этой парочке каждый был вполне достоин другого — «затейники» были еще те. С их именами постоянно были связаны скандалы в артистической среде.

Один из таких скандалов — с Федором Сологубом — закончился плачевно: Толстого перестали печатать в Петербурге. Пришлось перебираться в Москву — там Сологуба не боялись...

А в Москве все изменилось: жизнь здесь, в отличие от столичной, текла размеренно-неспешно. Софья захандрила и срочно засобиралась в Париж — совершенствоваться в живописи. Несмотря на то, что она незадолго до этого приняла православие, чтобы они могли пожениться, Толстой понял, что она его покидает: «Я чувствую, что ты уезжаешь от меня навсегда». Софья отмолчалась.

Что интересно отметить: у Толстого всегда так было — с юности до последних дней: бесшабашный, развеселокутежный образ жизни, где чередовались литературные сборища, вечеринки, салоны, вернисажи, юбилеи, театральные премьеры — когда только успевал?! — и упорный, «многостраничный» ежедневный труд. К 1908 году он уже был признан талантливым литератором, и торопливо стремился «ковать победу». (В скобках заметим: каплю дегтя на блестящий костюм графа-писателя бросила в то время лишь неизвестная тогда Толстому поэтесса Наталья Крандиевская: «С такой фамилией можно и лучше»...) В те первые годы накопления мастерства он писал быстро и работал чуть ли не во всех жанрах. Даже друзья изумлялись его работоспособности...

«СЕСТРА МИЛОСЕРДИЯ»

...Софья вернулась из Парижа, как говорится, к разбитому корыту. У Алексея Николаевича был новый роман — с замужней дамой, 26-летней Натальей Крандиевской-Волькенштейн, работавшей во время Первой мировой сестрой милосердия. Между прочим, той самой дамой, что каплю дегтя... Вот, ведь, судьба!

В гостях у Крандиевской Толстому было хорошо: его здесь всегда ждали. Пили чай, веселились, Наташа играла на рояле и пела. Голубые глаза ее сияли, от нее веяло спокойствием и уютом... В декабре 1914 года они соединились: «Наташа, душа моя, возлюбленная моя, я знаю: это навек. Если ты меня разлюбишь и оставишь, я погибну».

Позже Толстой опишет свой роман с Крандиевской в «Хождении по мукам», наделив ее характером и биографией главную героиню — Катю. Катя будет говорить, как Наташа, ходить, как Наташа, «чистить перышки», как Наташа. Вот только не будет писать стихов. А Крандиевская писала, и многие считали их талантливыми. Но ради Толстого намеренно бросила, чтобы, не дай бог, не затмить, не задеть, не обидеть — ну точно, «сестра милосердия»...

В 1917 году у Толстых родился Никита, еще через несколько лет — Дмитрий. Вместе с ними жили и Федор, сын Натальи от первого брака, и Марианна, дочь Толстого от Софьи.

ГОДИТСЯ ЛИ РЕВОЛЮЦИЯ В МУЗЫ?..

Писатель с энтузиазмом встретил Февральскую революцию, и даже от лица Временного правительства был назначен «комиссаром по регистрации печати». Но события, последовавшие за Октябрем 1917-го, вызвали у него беспокойство и подавленность. В июле 1918 Толстой с семьей выехал в «литературное турне» на Украину, а в апреле 1919 отплыл из Одессы в Стамбул.

Потом были Париж и Берлин, повесть «Детство Никиты» и первая часть трилогии «Хождение по мукам». Но в эмиграции Толстому, привыкшему к комфорту, было тоскливо и неуютно. И добывать средства на жизнь приходилось не всегда трудом. Однажды — дело было в Париже — Толстой узнал, что какой-то «чудак», надеющийся на скорое свержение большевиков, скупает у помещиков-эмигрантов их имения в России. Толстой тут же нашел его и, практически не торгуясь, за 18 тысяч франков продал свое имение в Каширском уезде — правда, имения этого у него никогда не было...

Не ладились у Толстого и отношения со многими русскими эмигрантами. Мысли о возможном возвращении на родину все чаще овладевали Толстым, и наконец победили: в августе 1923 года Алексей Толстой вернулся в Россию. Точнее, в СССР. Навсегда.

В стране Советов он быстро достиг высот, о которых даже не мечтал. За два десятилетия жизни на родине он опубликовал множество книг, ведь писал он по-прежнему много и разного — достаточно вспомнить «Хождение по мукам», «Приключения Буратино» и, конечно, исторический роман «Петр I»...

Со временем он сделался личным другом И.В. Сталина, постоянным гостем на пышных кремлевских приемах, был награжден многочисленными орденами, премиями. Власть не скупилась на подарки: у писателя было целое поместье в Детском Селе с роскошно обставленными комнатами, три автомобиля с личным шофером... Но внутри, в душе, да и разумом Толстой социалистический строй не принял — просто приспособился к нему, и потому, как и многие, часто говорил одно, думал — другое, а писал — совершенно третье.

КОГДА УХОДИТ МУЗА...

«Советский граф» жил на широкую ногу, обожал застолья, толпы гостей. А «между застольями» Толстой писал — непременно каждый день, даже с утра после своих невоздержанных барских приемов. И иногда забывал совсем про свою Наташу. Между ними участились ссоры, полные недопонимания и упреков.

И однажды Наталья все-таки не выдержала и уехала с детьми из загородного дома в Ленинград, оставив мужу записку с... объяснением в любви. Но надо было знать Толстого: если уходит одна муза, значит, должна прийти другая. И она пришла. Пришла в лице Людмилы Баршевой, которую сама же Наталья Васильевна определила в секретарши к мужу. Вскоре Баршева, как говорится, утвердилась не только в кабинете писателя, но и в его спальне.

Наталья приняла такой исход без истерик и сцен. А после развода снова начала писать стихи — в том числе и про свою любовь к бывшему мужу...

В октябре 1935 года 52-летний Толстой женился на 29-летней Людмиле. На свадебном торжестве говорил, что впервые в жизни по-настоящему полюбил...

Десять лет пролетели как одно мгновение. Благополучие и слава Толстого лишь умножались, а миловидная изящная Мила, хоть и не имела талантов Софьи или Натальи, не только скрасила последние годы писателя, но и смогла вдохновить его на новые шаги в литературе.

МЕЧТЫ ОСТАЮТСЯ

А потом грянула Великая Отечественная. 58-летний писатель часто выступает со статьями, очерками, рассказами, героями которых были люди, проявившие себя в тяжелых испытаниях войны. И все это — несмотря на прогрессирующую болезнь и связанные с ней поистине адские муки: в июне 1944-го врачи обнаружили у Толстого злокачественную опухоль легкого. Тяжелая болезнь не дала ему дожить до конца войны. Он умер 23 февраля 1945-го в Москве.

...Его творческое наследие очень велико, и во многих произведениях он проявил себя большим мастером создания ярких характеров, увлекательных сюжетов, красочного живого языка. Реализм у него легко соседствовал с фантастикой и сказкой. А была еще одна мечта, которую он высказал Наталье Крандиевской, в то время шли откровенные нападки на его фантастический роман «Аэлита»: «Кончится дело тем, что напишу когда-нибудь роман с привидениями, с подземельем, с зарытыми кладами, со всякой чертовщиной. С детских лет не утолена эта мечта...» Это была бы замечательная книга!

Подготовил Саша МИРТ по материалам:
Н. Толстая-Крандиевская. Я вспоминаю; К. Чуковский. Алексей Николаевич Толстой (Из воспоминаний); А. Варламов. Алексей Толстой («ЖЗЛ»); и Интернет-сайтов